

В тот день Сяо Янь был явно не в себе: слушая доклады, он то и дело отвлекался. Все заметили его странность, но спрашивать не смели. Поскольку важных дел не было, все немного поспорили и разошлись в хорошем настроении. Сяо Цичэнь остался. Подождав, пока все уйдут, он спросил:

— Отец, что-то беспокоит вас?

Сяо Янь словно очнулся от грёз, вздрогнул и, увидев, что Сяо Цичэнь остался, — видимо, вчерашняя близость между отцом и сыном ещё не рассеялась — неожиданно похлопал по трону:

— Чэнь, посиди со мной.

Сяо Цичэнь поколебался, но послушаться не посмел. Поднявшись, он всё же не сел, а встал рядом и молча принялся поправлять письменные принадлежности, всем видом показывая: «Говорите, я слушаю».

— Я старею... — без предисловия начал Сяо Янь. — Вчера из Чанъаня доложили: Жань Цю погиб от рук вольных воинов. Знакомые один за одним покидают Цзиньлин, один за одним умирают. Кроме Се Лина, никого из тех, с кем я когда-то дурачился, не осталось. Се Лин тоже давно не писал — может, и его уже нет в живых, просто я не знаю?

Сяо Цичэнь, слыша незнакомые имена, осторожно спросил:

— Отец, а кто это?

— Старые слуги, старые друзья. — ответил Сяо Янь. — Познакомился с ними, когда ещё принцем был. Они были моими телохранителями, молодыми, вечно подбивали на дела... противные правилам приличия: на птичьи гнёзда лазили, цветы из пруда воровали... Отношения у нас были похожи на ваши с Су Янем. После кончины старшего брата я неожиданно стал императором и так же неожиданно с ними встретился. Потом канцлер Се и министр Сыкун предложили оставить в Чанъане соглядатая — туда и отправили Жань Цю. Он был меня моложе, пылкий по натуре, не годился для двора.

— А Се Лин... Он родственник канцлеру Се? — Сяо Цичэнь слушал с интересом, на мгновение почувствовав, что отец — всего лишь обычный человек.

Сяо Янь вздохнул:

— Се Лин был наставником при моём покойном брате. От природы подходил для боевых искусств, потому прежний командир выбрал его в тайные стражи, а потом тот ему наследовал. С канцлером Се они вроде как родня. Он был моим человеком в мире вольных воинов, а в последнем письме писал, что здоровье пошатнулось, просил не беспокоиться.

Вопросы Сяо Цичэня посыпались один за другим:

— Зачем вам, отец, заниматься делами вольных воинов?

— Чэнь, забыл разве? — Сяо Янь улыбнулся. — Как наши предки подняли восстание? Вольные воины, дослужившиеся до командиров местных войск, подняли знамя. Мир вольных воинов... вода тёмная, нельзя не остерегаться.

Сяо Цичэнь кивнул, не до конца понимая, но, услышав сравнение отца, проникся — эти люди и

вправду, видно, были важны.

Отец и сын помолчали. Вдруг Сяо Янь тяжело вздохнул и с тоской произнёс:

— Жань Цю не стало... не стало...

Сяо Цичэнь попытался утешить:

— Господин Жань пал за страну, отец, примите соболезнования.

Сяо Янь ободряюще улыбнулся ему и сказал:

— Верно говоришь. — Затем позвал:

— Кто там!

Из-под навеса возникла тень — человек в одежде простого стража, но осанка выдавала в нём неординарность. Сяо Янь даже не взглянул на него, приказав прямо:

— Ваш заместитель погиб — нужен новый. И передайте Лю Вэньюаню, чтобы сам съездил в Чанъань, устроил семью Жань Цю.

Тайный страж спросил:

— Ваше величество, доложить ли командиру Се?

Сяо Янь на мгновение задумался, опустил веки — словно дал молчаливое согласие. Человек слегка кивнул и бесшумно исчез.

Сяо Цичэнь впервые видел, как действуют тайные стражи, и был потрясён. Упомянутое имя «Лю Вэньюань» — раз его называли без кодового имени, значит, это, видимо, нынешний командир. Но своих чувств он не выдал, опустив голову и вертя в пальцах кисть — словно и не было ничего.

Сяо Янь больше не заговаривал с ним, будто эти излияния истощили всё его императорское достоинство. Лишь кратко напомнил Сяо Цичэню беречь здоровье и отбыл в Западный чертог отдыхать. В Чертоге Великого Предела никого не осталось. Сяо Цичэнь застыл на месте — с высоты его места был виден весь зал для аудиенций.

Кругом стояла тишина, ни души. Ковёр тянулся до самых дверей. Беломраморные ступени сверкали на солнце. Хотя взгляду открывалась лишь часть дворцовых покоев, чудилось, будто виден уголок необъятных гор и рек.

Затем Сяо Цичэнь осторожно присел на край трона. Сердце его почему-то забилось чаще, а пальцы ощутили пронизывающий холод. Он посидел лишь мгновение и тут же вскочил. Это чувство одновременно пугало и манило...

Необъятные земли — и одинокий властитель.

Три дня спустя, с наступлением темноты, Сяо Цичэнь велел позвать Су Яня во дворец. Су Янь, будучи внешним чиновником, не мог войти в Тайчэн без указа, но Сяо Цичэнь нашёл способ: лично обратился к Чжоу Хунпу, тому самому, что привёл подмогу в день покушения.

Тот был знаком с Су Янем и с радостью пошёл навстречу — оказался простодушным малым. Су

Янь переоделся в простую одежду, его пропустили, а Люй-и провела его окольными путями, минуя ночные патрули императорской гвардии, напрямиком в Чертог Чэнлань.

Все его вопросы разрешились, едва он переступил порог покоев Сяо Цичэня. Он увидел человека в ночном одеянии, ещё не сменившего его, а рядом — сидящую женщину с заплаканным лицом. Даже если бы Су Янь не знал, как зовут и как выглядит наложницу князя Чжао, сейчас он бы сразу всё понял.

Сяо Цичэнь налил женщине чаю и ласково сказал:

— По старшинству я должен звать вас невесткой, но брат не вводил вас в дом официально, потому опустим церемонии. Как вас звать?

Женщина от этих слов не успокоилась, а задрожала ещё сильнее, выдавив дрожащим голосом:

— Эту... эту рабу зовут Цюси.

— Госпожа Цю. — Сяо Цичэнь ласково повторил, кивнул — словно подтвердил себе — и продолжил:

— Здесь бояться нечего. Я задам вам несколько вопросов, а потом вы свободны.

Су Янь присел рядом, не понимая, что задумал Сяо Цичэнь. Маркиз Пинъюань не слишком усердствовал в воспитании сына, и тому с детства не внушали, что «мужчине и женщине не подобает близко общаться». Теперь же Су Янь уставился на Цюси так пристально, что та не знала, куда деть руки и ноги, — будто находилась не в уютном Чертоге Чэнлань, а в подземелье.

С одной стороны — весеннее тепло, с другой — зимняя стужа. Цюси чувствовала, как время тянется невыносимо.

Когда она, дрожа, ответила на несколько вопросов Сяо Цичэня, Су Янь вдруг произнёс:

— Я с самого начала заметил: госпожа Цюси, вы уж больно похожи на Ваньцин, что служит принцессе.

Улыбка, застывшая на губах Сяо Цичэня, медленно растаяла. Его серьёзное выражение лица стало пугающим — особенно для столь юного возраста. Он внимательно оглядел женщину перед собой, изучающе скользнул взглядом по чертам её лица — придирчиво и строго, — затем слегка отклонился и кивнул:

— И вправду похожи. У вас есть сестра?

У Цюси подкосились колени — не сиди она на стуле, рухнула бы на пол:

— Есть... есть у меня сестра.

Сяо Цичэнь тут же резко разоблачил её прежнюю ложь о «ссорах и побоях от князя Чжао»:

— Значит, вас и не били вовсе, а сестра ваша служит принцу Чу?

Цюси повалилась на пол, принимаясь кланяться Сяо Цичэню:

— Ваше высочество! Ваше высочество, раба виновата, не смела скрывать!

Сяо Цичэнь и Су Янь переглянулись. Су Янь сам продолжил:

— Тогда расскажите, что в тот день в таверне произошло на самом деле? Что вы знаете о князе Чжао? Воспользуйтесь шансом — расскажите, и, возможно, сможете уехать в какую-нибудь деревню, зажить простой жизнью под другим именем. А если вернётесь в резиденцию князя Чжао — это верная смерть. Полагаю, князь бесполезных людей не оставляет.

Говорил он неторопливо, намеренно растягивая слова, и каждый звук резал, как нож, попадая в самое уязвимое место. С каждой фразой Су Яня Цюси опускала голову всё ниже. Когда же он, не спеша, договорил и принялся пить чай, она тихо всхлипнула и наконец выложила всё как есть.

Когда она закончила, в комнате повисла тишина. Даже Тяньхуэй, оставшийся в стороне, был потрясён.

<http://bllate.org/book/15940/1425051>